

В. Б. КОБРИН

Новая царская грамота 1571 г. о борьбе с чумой

В XII томе ТОДРА помещено сообщение Д. Н. Альшица «Неизвестные послания Ивана Грозного». Тексты посланий опубликованы по Эрмитажному списку (№ 390) разрядной книги, содержатся они и в других списках разрядных книг: ГИМ, Щук. 496,¹ Башмаковская разрядная в коллекции рукописных книг ЛОИИ, № 93. В Башмаковской разрядной нам удалось выявить еще одну неизвестную царскую грамоту, которая отсутствует в Эрмитажном и Щукинском списках. Эта грамота также посвящена борьбе с чумой и адресована тем же опричным воеводам — князю М. Ф. Гвоздеву и братьям Салтыковым.

Опубликованная в XII томе ТОДРА грамота от 4 октября 1571 г. является ответом на первую, не дошедшую до нас отписку воевод, публикуемая ныне грамота от 22 октября того же года — ответом на вторую отписку. Сами отписки до нас, к сожалению, не дошли, так как из актов, исходивших не от центральной власти, составители разрядных книг помещали в текст, да и то не всегда, лишь челобитные по местническим делам. Однако по содержанию публикуемой грамоты можно восстановить и содержание отписок: сообщая о том, что «поветрие» продолжает свирепствовать, князь М. Ф. Гвоздев и братья Салтыковы оправдывались непослушанием детей боярских, не желавших ездить на заставы. Зная темперамент Грозного царя, вспоминая хотя бы угрозы, обрушенные на головы тех же Гвоздева и Салтыковых всего за две с половиной недели до этого, мы могли бы ждать, что встретим и здесь острую вспышку царского гнева на ослушников. Однако в грамоте царь в спокойном тоне предписывает воеводам: «А которые дети боярские вас не слушают, и вы б про тех отписали к нам именно, и мы вам о тех указ учиним». Вероятно, царь не поверил воеводам, увидел в их отписке лишь стремление уйти от ответственности и решил как бы поймать их на слове — потребовал сообщить имена тех, кто отказывается повиноваться.

Остановимся еще на одном обстоятельстве. Грамота датирована 22 октября, а за два дня до этого, 19 октября, по сведениям разрядных книг,² тем же воеводам была отправлена грамота, предписывающая им ехать «к Москве безсрочно часа того со всею службою», поручив «сторож ведать» другому лицу. Специально указывалось, чтобы у них

---

¹ Эрмитажный и Щукинский списки имеют отдельные разночтения. Из них приведем два: в Эрм: «и вы б отписали подлинно, на борзе», в Щук: «и вы б отписали к нам именно, на борзе»; в Эрм. «поветрея не навести» (в публикацию Д. Н. Альшица здесь вкралась опечатка, цитируем по подлиннику), в Щук: «поветрею не нанестъ». Последнее разночтение особенно интересно, так как оно исправляет текст Эрм: «не нанестъ» явно переключается с одной из следующих фраз: «А будет... на здоровые места и анесет поветрие».

² Щук, лл 477 об — 478; Башм, л 419—419 об; Эрм, л 371—371 об

«платье... было нарядное для послов и гонцов». В заключение воевод строго предупреждали: «А не будете у нас на Москве часа того, на скоре, и вам быти от нас казненным». Единственным событием, которое могло вызвать такой наказ, была свадьба царя с Марфой Собакиной, состоявшаяся 28 октября 1571 г. Ее Разряд всюду следует прямо за текстом грамот. Но в числе гостей на свадьбе ни князя М. Ф. Гвоздева, ни Салтыковых не было. Да и из публикуемой грамоты ясно видно, что воеводы не должны были никуда уезжать из Костромы. Видимо, дело в том, что грамота от 19 октября либо вовсе не была отправлена, либо содержащийся в ней приказ был сразу отменен. Возможно, царем была получена отписка воевод о том, что «поветрие» не утихло («мало тишеет»), и он решил не отзываться воевод с важного поста. Вполне вероятно и другое объяснение: как известно, свадьба царя с Марфой Собакиной состоялась не в Москве, а в Александровской слободе, причем невеста заболела уже до свадьбы. В грамоте же Гвоздева и Салтыковых вызывают в Москву. Возможно, свадьбу первоначально предполагалось устраивать в Москве, но болезнь будущей царицы заставила отказаться от этой мысли, чтобы не подвергать Марфу опасному для здоровья и нелегкому в осеннее время переезду из Александровской слободы в Москву. Свадьба состоялась в довольно узком кругу приглашенных, и, видимо, никто специально на свадьбу из других городов не приезжал.³

Публикуемая ныне грамота от 22 октября не имеет того явного отпечатка авторского стиля Грозного, который присущ грамотам, изданным Д. Н. Альшицем. Но трактующая о тех же сюжетах, тесно связанная по содержанию с грамотой от 4 октября, она во многом ее дополняет. Вот почему, если осуществится пожелание Д. Н. Альшица об издании сочинений Ивана Грозного, туда вместе с посланиями, опубликованными в XII томе ТОДРА, следовало бы включить и эту грамоту.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список з [г]рамоты.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси на Кострому князю Михаилу Федоровичю Гвоздеву, да Дмитрею, да Данилу Борисовичам Салтыковым.

Писали вы есте к нам, что на Костроме поветрие мало тишеет, да и в Костромском уезде поветрие есть же, а вам для береженья послать неково: дети боярские вас не слушают и к вам не едут. И вы б от поветрия берегли по первому нашему наказу, чтобы однолишно поветрия не перепустить во здоровые места. А которые дети боярские вас не слушают, и вы б про тех отписали к нам именно, и мы вам о тех указ учиним. А запертых дворов ещо б не отпирали до нашево указу. Да послали есмя на Унжю ко князю Осипу Гвоздеву, да к Ивану Писареву, да в Галеч к Василью Глебову. И вы б те грамоты розослали чеса тово.

Писано в Слободе лета 7080 году октября в 22 де[нь].

(Архив ЛОИИ, ф. К. 115, Коллекция рукописных книг, № 93, л. 419 об.).

³ По этому поводу Д. Н. Альшиц сообщил мне свое мнение: грамота от 19 октября, вызывавшая воевод в Москву, была заготовлена в Разрядном приказе, выражаясь современным языком, «механически», по списку чинов, приглашавшихся на торжества, но не была ни подписана царем, ни отправлена, так как вызывать на царскую свадьбу людей из зачумленных районов, занятых именно тем, чтобы не выпускать оттуда никого «на здоровые места», естественно, не могли.